

□□Раскалённое солнце обрушило свой жар на землю, воздух трепетал маревом, и в этой духоте Цзянь Линхуай почувствовал головокружение, зыбкую дезориентацию, будто его живьём бросили в печь.

Сквозь наваждение донеслись обрывки чужих голосов, и, собрав волю в кулак, он различил отдельные фразы.

— Может, перевернуть его? А то поджарится только с одной стороны, нужна средняя прожарка.

— Да сколько он ещё будет так? Жара такая, что сил нет стоять.

— Я же говорил, господин сегодня не приедет, а он опять за своё – суицидом грозит. Если скоро не очухается, я пойду поем.

— Боже, ну долго он ещё будет валяться? Что мы сегодня есть-то будем?

Разговор о грядущем обеде лился из уст незнакомых людей. Медленно открыв глаза, Цзянь Линхуай обнаружил себя лежащим в шезлонге возле бассейна. Он повернул голову и увидел несколько человек, облачённых в безупречно сидящую чёрную униформу слуг, какую не всякая богатая семья могла себе позволить.

— О, проснулся.

— Разойдитесь, разойдитесь.

— Пошли есть.

Не удержавшись, Цзянь Линхуай схватил последнюю уходящую за рукав:

— Простите, где я?

В ответ раздался всеобщий хохот. Низенькая, дородная женщина, стоявшая ближе всех, тряслась от смеха, согнувшись пополам:

— Что, дорам пересмотрел? У тебя уже были аварии, рак, неизлечимые болезни, теперь амнезию решил приплести?

Цзянь Линхуай опешил. Они явно его знали.

— Кто вы?

— Кто мы? — Толстуха скорбно возвела глаза к небу. — Видать, мы в прошлой жизни свиньями были, раз нас в эту к тебе в няньки определили.

Цзянь Линхуай лишился дара речи.

Подошедший изысканный мужчина средних лет заискивающе улыбнулся, прищурился и почтительно поклонился:

— Господин Цзянь, вы меня помните?

Цзянь Линхуай внимательно оглядел его и отрицательно покачал головой:

— Не помню.

— Я - ваш кредитор. В прошлый раз вы проиграли мне пятьсот юаней в карты, так что вы мне всё ещё должны, — сообщил мужчина.

— Не может быть! — Цзянь Линхуай рывком поднялся с шезлонга. — Я никогда не проигрываю за покерным столом.

Потому что он никогда за него не садился.

На лицах присутствующих мелькнуло выражение "так и знали", а мужчина добавил:

— Вы действительно не потеряли ни юаня, что доказывает, что ваша память в полном порядке.

—...Тогда почему я здесь? — Цзянь Линхуай огляделся. Вилла за его спиной была роскошной, но не его собственностью. — Я никогда здесь не был.

— Да, вы здесь никогда не были, — невысокая полная женщина указала подбородком на бассейн. — Ну, вы просто узнали, что пару дней назад заполнили бассейн, и решили попробовать покончить с собой в нем.

Самоубийство???

Цзянь Линхуай в изумлении уставился на бассейн глубиной не более полутора метров:

— Хотите сказать, я здесь пытался самоубиться? Невозможно. Я точно помню автокатастрофу.

Женщина закатила глаза, а потом еще раз:

— Уже двенадцатый час идёт, нельзя ли немного сменить заезженную пластинку?

Услышав это, Цзянь Линхуай замер, почувствовав неладное, и бросился в дом.

Всё здесь было чужим, обстановка незнакомой, и люди тоже.

— Я Цзянь Линхуай? — спросил он, указывая на себя.

Слуги неохотно закивали.

Тогда Цзянь Линхуай спросил:

— Моя компания всё ещё работает?

Женщина средних лет нахмурилась:

— Какая компания? Культурная компания? Да, она ещё только в стадии планирования.

Женщина фыркнула:

— Поэтому она ещё не обанкротилась. Ваша культура всегда была весьма... специфической.

Цзянь Линхуай лишился дара речи. Он был продуктом элитного образования.

Цзянь Линхуай, словно зачарованный прошел на виллу, приблизился к центру холла, оглядываясь по сторонам, и вдруг замер, увидев огромную фотографию на стене. Это была свадебная фотография двух мужчин.

Одним из этих мужчин был он.

— Что это?! — Цзянь Линхуай с воплем указал на фотографию. — Кто это прифотошопил меня сюда?

— Ты сам это сделал, — прищурилась домработница. — Твой муж отказался фотографироваться с тобой на свадьбе, поэтому ты нанял кого-то, чтобы приклеить тебя к нему на фото.

— Муж? — Цзянь Линхуай слышал, как с тех пор, как он очнулся, кого-то называли "господином", как хозяина дома. Нахмурившись, он спросил: — Кто такой "господин"?

— Конечно, это господин Хэ Чжичжоу, о котором ты гредишь, но которого не можешь получить, — ответила толстая женщина.

Хэ Чжичжоу?

... Хэ Чжичжоу!

Это имя казалось до боли знакомым. Разве это не один из главных героев трагического романа "Любовник президента на замену"?

Перед аварией секретарь везла его на машине и включила по Bluetooth какой-то недослушанный роман. Она еще сказала, что в книге есть второстепенный персонаж с таким же именем, как у него, и в шутку посоветовала ему запомнить весь текст, иначе он переселится в книгу.

Поэтому ему пришлось выслушать всю эту душераздирающую историю.

Если вкратце, то возлюбленный генерального директора уехал за границу, и он нашел главного героя себе в качестве замены. Узнав правду, тот, будучи благородной душой, сам уходит от мучителя.

Затем главный герой сталкивается с различными высококачественными семе «пушечным мясом», автор все время подчеркивает, насколько они ужасны, в то время как главный герой остаётся глубоко преданным и молчаливо страдает...

Хэ Чжичжоу был последним сэме, «пушечным мясом», появившимся на сцене, и ему уделялось больше внимания. Он не только имел более благородное происхождение и внешность, чем генеральный директор, но и был более мягким. Он казался холодным, но на самом деле был глубоко влюблён. Стоит ему влюбиться, и его чувства было трудно изменить.

По сравнению с главным негодяем-мужчиной Хэ Чжичжоу стал идеальным вторым главным мужчиной в сердцах бесчисленных читателей.

Возможно, чтобы дать возможность генеральному директору, успешно расположить к себе мужа, как раз когда читатели требовали смены главного героя, автор прибегнул к трюку, и муж Хэ Чжичжоу, Цзянь Линхуай, внезапно появился в сети!

Этот персонаж был совершенно невыносим и думал только о том, как соблазнить мужчину. Он руководствовался принципом, что чувствует беспокойство, если хоть день не создаёт проблем, и пытался изо всех сил ставить главному герою подножки.

Ближе к финалу он и вовсе решил переехать главного героя на своей машине. Но в этот самый миг генеральный директор внезапно появился, оттолкнул его в сторону и упал весь в крови, тем самым успешно очистив своё имя.

А затем - стандартный мелодраматический финал.

Первоначальный же владелец этого тела принес себя в жертву ради любви главных героев.

Подумав об этом, Цзянь Линхуай мысленно лишил свою секретаршу годовой премии, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Выпрямившись, он заложил руки за спину, окинул взглядом холл и спокойно сфокусировал взгляд на слугах.

Слуги были ошеломлены внезапной переменой в его поведении. Недоумевая, что он задумал, они молча следили за каждым его движением.

Цзянь Линхуай подошёл к фотографии, слегка приподнял подбородок и долго смотрел на нее, а затем внезапно нахмурился.

— Эта фотография... — Он шагнул вперёд и поправил рамку, — немного кривая.

Слуги: "..."

— Вы, ребята, продолжайте, — он бросил несколько простых указаний, повернулся и направился к задней двери, затем разбежался и прыгнул в бассейн.

— Эй! Он опять за своё!

— Бегите вытаскивать!

— Хватит прыгать! Хватит прыгать! Здесь никто не утонет. Идите на крышу!

Оказавшись необъяснимым образом в странном месте, Цзянь Линхуай счёл логичным вернуться туда, откуда он пришёл, например, в этот бассейн.

К сожалению, бассейн оказался слишком мелким, и шансы утонуть были равны нулю. Пока он пытался задержать дыхание, невысокая толстушка подхватила его одной рукой, отнесла в дом и бесцеремонно бросила на кровать.

—...

Цзянь Линхуай никогда еще не чувствовал себя таким слабым!

— Я не пытаюсь покончить с собой, оставьте меня в покое, — попытался он образумить их.

Женщина фыркнула:

— Да знаем мы, что ты не пытаешься покончить с собой! Тебе пора начать писать книгу. У меня уже есть название для тебя: "69 способов покончить с собой, но пока я не смог получить желаемое".

Цзянь Линхуай проигнорировал странное название и удивленно спросил:

—...Я использовал и другие методы самоубийства?

— Куски тофу на полу кухни, но сколько ты бы не пытался поскользнуться, твоя голова всегда оказывалась крепче. Ты также пытался надеть полиэтиленовый пакет на голову, задушить себя нитками и даже проткнуть спасательный круг в воде...

—... — Цзянь Линхуай слушал, всё больше и больше заинтересовываясь. — Зачем идти таким окольным путём? Мне кажется, ножи на кухне довольно острые.

— Ты боялся выглядеть некрасиво. — Женщина добавила: — Разве ты не говорил, что порезанные вены и прыжки со зданий повлияют на твою внешность?

— Это правда. У нас с ним общая любовь к красоте.

В конце концов, человек на фотографии и впрямь был похож на него, как две капли воды.□

<http://bllate.org/book/14802/1319442>